

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

© 2014

Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА

Рассматриваются две основные проблемы структурирования словарной статьи фразеологического словаря лингвокультурологического типа: а) принципы отбора фразеологических выражений и б) построение самой словарной статьи. Обращается внимание на те параметры фразеологии, которые позволяют пользователю словаря погрузиться в её ценностно-смысловые глубины во взаимоотношении образного слова, познания и культуры.

Ключевые слова: познание, ценностно-смысловое пространство, лингвокультурология, лексикография, фразеологизм

При структурировании словарной статьи фразеологического словаря лингвокультурологического типа в центре внимания находятся две проблемы: а) принципы отбора фразеологических выражений¹ и б) построение самой словарной статьи.

Принципами отбора фразем для нашего словаря² послужили следующие положения.

- Фразеологическим является устойчивый, воспроизводимый словесный комплекс со структурой словосочетания, сочетания слов или предложения, раздельно оформленный и обладающий повышенной экспрессивностью и усложненной культурными смыслами коннотативностью.

- Культурно маркированными нами признаются фраземы, которые либо отсутствуют в других (даже близкородственных) языках, либо передают особое мировидение и миропонимание, несмотря на близость компонентного состава фразем родственных языков.

- Особо сложной задачей является определение культурно маркированных фразем, поскольку, кроме фразем с явной представленностью этнокультурного компонента, фразеологизированию подлежат и единицы со скрытым культурологическим смыслом. В конечном итоге в словаре были описаны следующие разряды фразем:

- 1) фраземы, отражающие элементы античной культуры: *ахиллесова пята* (книжн.) — 'наиболее уязвимое место у кого-л., слабая сторона в каком-л. деле'. Согласно древнегреческой мифологии, Ахилл — один из самых сильных и храбрых героев, тело которого было неуязвимо, за исключением пятки. В мифе рассказывается: мать Ахилла, морская богиня Фетида, желая сделать сына неуязвимым, окунула мальчика в воды священной реки Стикс. Она держала его за пятку (пяту), поэтому пятка оказалась его единственным уязвимым местом. Именно туда Ахилл и был смертельно ранен стрелой Париса;

- 2) фраземы, содержащие указание на собственно русские культурно-исторические реалии: *бить баклуши* — 'просто проводить время, бездельничать'. Известно, что в старину на Руси хлебали щи и ели кашу деревянными ложками, которые делали кустари: раскалывали, разбивали осиновый или липовый чурбан на баклуши (чурки), т.е. делали заготовки (*били баклуши*) для мастера-ложжаря. Работа эта считалась пустячной, её выполнял обычно подмастерье. Потому и считалась она скорее бездельем, чем делом. Всё, конечно, познаётся в сравнении, и работа эта казалась лёгкой лишь по сравнению с тяжёлым крестьянским трудом;

- 3) фраземы, в компонентном составе которых имеются культурно и семантически освоенные лексемы. Такие фраземы кажутся исконно русскими, и лишь историко-культурный комментарий раскрывает их ценностно-смысловое содержание. Так, фразема *бить рынду* 'звонить особым способом (обычно в полдень)' содержит необычный компонент *рында*, который в современном русском языковом сознании является белым пятном. Лишь специалисты знают, что в допетровской Москве рындами называли царских телохранителей, стоявших у трона. С конца XVII в. звание это было упразднено. Зато выражение *рынду бить* долгое время употреблялось в морском жаргоне. На флоте оно не имело отношения ни к царским стражникам, ни тем более к их... избитию. Русские моряки перенесли на русский лад английское выражение *Ring the bell*, передающее флотскую команду: *Ударь в колокол!* Заимствованная фраза была изменена не только фонетически: изменили свои значения и слова-компоненты (*ring* 'бей' преобразовали в русское слово *рында* 'колокол на корабле'; *bell* по-английски означает 'колокол', его преобразовали в русский глагол *бить*);

Алефиренко Николай Федорович — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Белгородского государственного университета. E-mail: n-alefrenko@rambler.ru

Золотых Лидия Глебовна — доктор филологических наук, заведующая кафедрой современного русского языка Астраханского государственного университета. E-mail: zolotyhl@yandex.ru

¹ Голева 2005.

² Алефиренко, Золотых 2008.

4) фраземы, состоящие из слов общенародного языка, но по своей семантике являющиеся культурно маркированными образованиями. Например, *быть в ответе* — ‘быть ответственным, отвечать за кого-л. или что-л.’. Казалось бы, очень понятное и простое словосочетание. Но это лишь поверхностное впечатление! Знакомство с русскими традициями, сложившимися при царском дворе, за обычным выражением вскрывают невидимый смысл. Оказывается, данная фразема хранит «следы» старинных дворцовых обычаев. После челобитной бояр и прочих чинов при появлении царя государь шёл в церковь, после чего начинал «сиденье с бояры» (заседание царской палаты, или думы). Царь слушал судные дела, назначал боярам пути (должности) и среди них — самые ответственные и важные, которые обязывали государственных мужей «быть в ответе». В обязанности этих чиновников входило вести переговоры с иностранными послами, давать царские ответы или решения посольских дел. Происходили переговоры в особой палате — «ответной» (или «посольской»);

5) фраземы, возникшие путём фразеологизации фрагментов — сочетаний слов из художественных произведений (поэзии, басен, колоритных выражений известных литературных персонажей). Так, фразема *<хоть> видит око, да зуб неймёт* (шутл.) ‘о чём-л. недоступном’ своим появлением в русском языке обязана басне И. А. Крылова «Лисица и виноград»: хитрая лисица не может ухватить зубами ягоды («неймёт» зуб, то есть не берёт, не достаёт). Передаётся всем понятный смысл: ‘близкая, но недоступная удача’. Этому способствует и буквальный смысл выражения: глаза видят желанный предмет, а добыть его невозможно. И в обычной жизни также нередко встречаются ситуации, когда что-то оказывается недостижимым, когда приходится порой мириться с тем, что «заветного» не видеть как своих ушей;

6) фраземы библейского происхождения. Особенно нуждаются в интерпретации те библеизмы, которые не содержат прямых религиозных номинаций. Так, фразема *вносить (приносить) / внести (принести) свою лепту* во что — ‘принимать посильное участие в чём-л.’ — лишена внешних признаков библейского происхождения. На самом же деле она отражает суть одной из евангельских притч, рассказывающей про бедную вдову, которая во время сбора пожертвований в храме положила в денежную чашу, рядом с богатыми дарами знатных людей, всё, что у неё было, — две жалкие лепты. Лепта — самая мелкая древняя монетка — грошик («лептос» по-гречески — ‘тоненький, мелкий’). Но Богу, говорится в притче, эти лепты вдвойне были приятнее всех остальных даров. Кстати, «лептой вдовицы» называют всякое скромное пожертвование, сделанное от чистого сердца;

7) фраземы, отражающие этнокультурную специфику бытового характера. Так, этнокультурная специфика выражения *как с гуся вода* ‘ничто не волнует, не трогает, ничто не действует’ обусловлена давним магическим обычаем. Оказывается, это не простая поговорка, а часть древнего заклинания. Обливая больного «наговорной водой», знахарки или заботливые родители, купая чадо в бане, приговаривали: «Как с гуся вода, с нашего (Ивана, Катеньки) — худоба» (то есть болезнь). И верили, что всякие напасти «сбегут» с больного так же, как вода скатывается, не задерживаясь, с гусиных перьев. Действительно, с перьев любой водоплавающей птицы, т.к. они смазаны жиром, который выделяет особая железа, находящаяся на спинке птицы, у корня хвоста, вода легко скатывается. Гуси, например, в/на воде выглядят свежо и бодро. Другие птицы, оказавшись в воде, приобретают жалкий вид. Поэтому и не говорят «как с курицы вода». Промокшая курица выглядит и на самом деле жалко и непривлекательно. Это зрелище вызывает совсем иные ассоциации; о жалком на вид или бесхарактерном человеке говорят: *как мокрая курица*;

8) фраземы, восходящие к народным поверьям и обычаям. В обороте *как рукой сняло*, пожалуй, ярче всего отразился обычай целительных «отводов». До сих пор в его переносном значении звучит вера в эффективность этого средства. Нередко слышим: «На даче стала чувствовать себя лучше. *Как рукой сняло* прежние недомогания». Такие выражения обычно обладают предельно «узкой» денотацией, всегда означая быстрое излечение от болезней. Знахари широко пользовались и пользуются этим приёмом. Особенно часто отводили рукой зубную или головную боль. При этом они проводили по больному месту рукой, делая своеобразный массаж. Создавалось впечатление, что боль буквально «снимается рукой». Этот способ врачевания распространён у многих народов. Недаром подобные выражения сохранились в активной речи не только у славян.

Словарную статью фразеологического словаря лингвокультурологического типа целесообразно разрабатывать в соответствии с общепринятыми в русской фразеологии принципами. Однако имеется и специфика представления фразем, вызванная жанровыми особенностями.

В словарной статье даётся разносторонняя интерпретация фразем³. В связи с этим словарная статья подразделяется на несколько частей — заголовочную, функционально-грамматическую, иллюстративную, лингвокультурологическую и справочную информацию об особенностях употребления фраземы в речи.

Заголовочная фразема дана прописными буквами полужирным шрифтом:

ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ (СУЛИТЬ / ПОСУЛИТЬ, ОБЕЩАТЬ) кому;

В ломаных скобках тем же шрифтом указаны факультативные лексические компоненты:

БАБУШКА <ЕЩЁ> НАДВОЕ СКАЗАЛА, <ОСТАЛЬНОЕ> ОТ ЛУКАВОГО.

В круглых скобках *строчными* буквами полужирным шрифтом приводятся варианты лексические, формальные, фонетические и словообразовательные компоненты фраземы:

ТОЧИТЬ ЛЯСЫ (блясы, балы) с кем; ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ (песнь) кого; МЕЖДУ (меж) ДВУХ ОГНЕЙ (двумя огнями).

Слова-сопроводители, или слова, в окружении которых данная фразема обычно употребляется, даются обычным шрифтом без скобок.

Кроме этого, заголовочная часть содержит указание на стилиевую принадлежность и стилистическую окраску, на характер изменчивости/неизменчивости и на некоторые морфологические свойства лексических компонентов. Затем следует толкование фраземы и, если имеются, — её синонимы и антонимы.

Тип толкования фраземы в словаре диктуется соотносённостью фраземы с определённой частью речи. Именные (субстантивные) фраземы толкуются с помощью имени существительного или именного сочетания:

ВАВИЛОНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ. Полная неразбериха, беспорядок, путаница; шум, гам, суматоха.

АНИКА-ВОИН (ирон.). Задира, хвастун, храбрый лишь на словах.

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА (пятка) (книжн.). Наиболее уязвимое место у кого-л., слабая сторона в каком-л. деле.

³ Аюпова 2008, 83.

Глагольные фраземы толкуются посредством глагола или глагольно-именного словосочетания, например:

БАНО ЗАДАВАТЬ / ЗАДАТЬ / УСТРОИТЬ кому (прост.) 1. Сильно ругать, бранить кого-л. 2. Жестоко побить, по-колотить и т.п.

БРАТЬ / ВЗЯТЬ БЫКА ЗА РОГА (одобр.). Начинать действовать энергично, решительно и сразу с самого главного в трудном деле.

Фраземы, характеризующие лицо или предмет с точки зрения присущих ему свойств, качеств, толкуются с помощью прилагательных или определительных словосочетаний. Указание на отношение признака к лицу, предмету содержится в структуре толкования. Например:

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ. Человек, умеющий всё делать, искусный во всяком деле.

ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ (разг., неодобр.). Человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели; лицемер.

ПУГАННАЯ ВОРОНА (пренебр.). О крайне боязливом, трусливом человеке.

Наречные фраземы толкуются посредством наречий или наречных словосочетаний. Например:

ВО ВСЮ ИВАНОВСКУЮ. 1. Очень громко. 2. Очень быстро, со всей силой и т.п. (делать что-л.).

ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ (разг.). Совершенно противоположно тому, как должно быть или как было; не так, как следует, как бывает.

Значение фразем, имеющих структуру предложения, раскрывается описательным глагольно-именным оборотом, представляющим собой предложение, в котором грамматическим подлежащим является неопределённое местоимение, например: ВСЁ ПУСТЯКИ В СРАВНЕНИИ С ВЕЧНОСТЬЮ (шутл.). Не стоит беспокоиться по пустякам, данные проблемы ничтожны, маловажны.

Фраземы, выступающие в речи в роли отдельных предложений, объясняются также посредством предложений, например:

ГУСИ РИМ СПАСЛИ (книжн.). Случай, который помог избежать большой неприятности.

БАБУШКА <ЕЩЁ> НАДВОЕ СКАЗАЛА. Неизвестно ещё, будет так или нет, удастся ли осуществить то, что намечено.

Целый ряд фразем, прежде всего, модально-междометной семантики, связочные фраземы, нуждаются, помимо толкования, в указании на ситуацию употребления в речи, которое даётся в скобках, например:

В НОГАХ ПРАВДЫ НЕТ. Не стоит стоять, лучше сесть. Обычно при обращении с приглашением сесть.

После толкования значения фраземы даются фраземы-синонимы и фраземы-антонимы. Например:

ВНОСИТЬ (приносить) / ВНЕСТИ (принести) СВОЮ ЛЕПТУ *во что*. Принимать посильное участие в чём-л. Синонимы: Вносить/внести <свой> вклад во что, принимать/принять участие в ком. А н т о н и м ы: Вставлять (ставить) палки в колёса кому (*разг.*) — ‘преднамеренно мешать кому-л. делать что-л.’; стоять (торчать, сидеть) над душой у кого, чьей — ‘мешать своим присутствием, надоедать’; ‘излишне контролировать ход работы другого, мешая вести, осуществлять эту работу’; ставить/поставить в тупик кого (*разг.*) — ‘приводить в крайнее затруднение’; ‘делать невозможной какую-л. работу из-за тяжелых, непреодолимых помех’.

Вторая часть словарной статьи содержит сведения содержания коммуникативного, культурологического и когнитивного характера⁴. Такого рода словарь ориентирован, прежде всего, на те параметры русской фраземики, которые позволяют его пользователю погрузиться в её ценностно-смысловое пространство во взаимоотношении со всеми его составляющими — языком, познанием и культурой⁵. И, пожалуй, самое главное: словарь должен раскрывать весь культурологический потенциал фраземики — «святая святых» идиоматики любого языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Н. Ф. 2001: Дискурсивно-когнитивные модели репрезентации фразеологического значения в слове // *Frazeografia slowian. Opole*, 61–69.
- Алефиренко Н. Ф. 2004: Дискурсивная идиоматика как объект когнитивной лингвистики // *Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской лексикографии: Третьи Жуковские чтения*. В. Новгород, 4–12.
- Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. 2008: Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.
- Аюпова Р. А. 2008: Фразеологическая дефиниция как основной элемент словарной статьи // *Уч. зап. Казанск. гос. ун-та*. Т. 150, кн. 2. Сер. Гуманитарные науки. Казань, 83–89.
- Берков В. П., Мокшено В. М., Шулежкова С. Г. 2000: Большой словарь крылатых слов русского языка. М.
- Голева Г. С. 2005: Фразеологическая система современного персидского языка (фарси) и принципы составления Фарси-русского фразеологического словаря: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.
- Телия В. Н. (отв. ред.) 2008: Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.

BASIC PRINCIPLES OF MODELLING A VOCABULARY ARTICLE IN A PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL TYPE

N. F. Alefirenko, L. G. Zolotykh

The article discusses two key problems of structuring articles in a phraseological dictionary of a linguistic and culturological type: a) the principles of selecting phraseological expressions, and b) the construction of the article itself. The authors draw attention to the phraseographic parameters that allow the dictionary user plunge into its axiological and conceptual depths considering the relationships between figurative speech, cognition and culture.

Key words: cognition, axiological and conceptual space, linguoculturology, lexicography, phrase

⁴ Телия 2008.

⁵ Алефиренко 2001, 2004.